

Разное утро, разное прошлое I□

Проснувшись, Садзё Аяка обнаружила себя посреди далекого пейзажа. Смотреть особо было не на что; она мчалась по плоской равнине. Вдалеке виднелся лес.

Похоже, она была верхом на лошади. Она видела руку в латной перчатке, сжимавшую поводья.

Сон?

Она осознала, что рука на поводьях была не ее. Затем она поняла, что не может пошевелиться. Перед глазами, тем не менее, все стремительно менялось. Ей пришло в голову, что она смотрела на происходящее чужими глазами. Наверное, бывают и такие сны.

Сон, однако, казался крайне реальным, несмотря на все попытки Аяки убедить себя в обратном.

- Ричард! – раздался чей-то голос. – Эй, Ричард!

Обзор Аяки сместился, обратившись назад. Там она увидела еще порядка дюжины людей в доспехах верхом на лошадях, один из которых как раз подводил своего скакуна ближе к ней. Как только лошадь поравнялась с ней, молодой, закованный в доспехи всадник произнес:

- Мы явились по твоему зову, Ричард, но ты серьезно намерен отправиться на его поиски? Этого наследия короля Артура?

- Разумеется, - ответила она — Ричард — на его вопрос. - У меня наконец-то появилась зацепка.

Аяки испытала странное чувство: слова слетали с ее губ, но она при этом ничего не говорила.

- Ты имеешь в виду байку того пьяного менестреля?

- Именно. Истина хитро скрывается глубоко внутри сказок, которые распевает менестрели, будучи трезвыми. Я, однако, так и не наловчился их расшифровывать. То, что они рассказывают, притупив выпивкой свои чувства, понять гораздо легче.

Это был бредовый аргумент. Аяка изумилась тому, что подобная чушь сорвалась с ее языка. Манера речи, однако, поведала ей все, что она хотела знать.

О, наверное, это...

Они называют меня Ричардом... Я что, Сэйбер?

Аяка, наконец, сообразила. Сон был таким необычным, таким чудным, что ей захотелось раздраженно вздохнуть. Но беседа продолжалась как ни в чем не бывало, не считаясь с ее чувствами.

- Он сказал лишь, что это как-то связано с королем Артуром; мы точно не знаем, что это такое. У нас есть свободное время, поэтому нам все равно, но ты ведь из знати. Что именно ты так сильно хочешь найти?

- Да что угодно.

- Прости?

- Эскалибур было бы просто здорово, но Калибурн или Ронгоминиад тоже неплохо, или даже щит, который он, по слухам, использовал в бою с кошкой Палуга. Если мне посчастливится обнаружить проход в Авалон и хотя бы мельком увидеть воочию великого короля или его волшебника, жизнь моя будет прожита не зря.

В голосе человека, который, судя по всему, был Ричардом, звучала сама невинность. Молодой человек подле него криво усмехнулся.

- Если верить легендам, разве Эскалибур не должен быть на дне озера в руках Вивианы?

- Тогда я разыщу Владычицу Озера и завоюю ее дружбу! Ты ведь знаешь, что сир Пеллеас, по слухам, стал ее любовником и выжил в битве при Камлане?

- Разве он не был блудным рыцарем, которого они даже не причисляли к Круглому столу? Он просто увидел свой шанс и сбежал с поля боя. В любом случае, поиски реликвий героя, который, может, и не существовал в действительности, явно не из тех дел, которыми, член королевской семьи должен заниматься лично.

- Что знать, что простолюдины — в восхищении великой легендой все равны, разве нет?

Почему-то Сэйбер кажется еще более несерьезным, чем обычно. Интересно, почему.

Люди, что его окружали, называли его членом королевской семьи, но вели себя при этом скорее как хорошие друзья, нежели вассалы, и Ричарда, похоже, это несколько не смущало.

- Если нам удастся обнаружить сокровища короля Артура, это будет означать, что все легенды — не выдумка. Мы можем доказать, что ослепительные подвиги из *chansons de geste* (*Chanson de geste* — фр. букв. «песнь о героических деяниях», жанр французской средневековой литературы эпического содержания.) действительно имели место быть здесь, на земле, что под нашими ногами! Мы унаследовали просторы, по которым скакали верхом Король рыцарей и его люди! Для меня этого будет достаточно, чтобы смириться со своим предназначением!

- А если нет, то ты никогда не сможешь смириться? Право, ты никогда не говоришь ничего разумного, — его друг раздраженно пожал плечами, восседая верхом на лошади. — Что дальше? Поведешь нас на поиски Грааля?

- Вероятно, это бесплодная затея.

- Почему? Чем Грааль отличается от Эскалибура или Ронгоминиада?

- Кретьен мне о всем поведал. Грааль нельзя обрести в поисках; он сам выбирает своего обладателя. Рыцарям Круглого стола, что искали его, удалось найти его лишь потому, что поток судьбы, прозванный Святым Граалем, сам призвал их к себе. Поэтому мы не можем пуститься на его поиски, руководствуясь лишь собственным выбором. Я уверен, что, если я продолжу следовать за рыцарской славой, подходящая причина рано или поздно явит себя сама.

Ричард крепко держался за сказки, излучая предельную серьезность. Прозвучавшее имя вызвало ответную реакцию со стороны его друга.

- Кретьен? Слухи причисляют его к выродившимся остаткам друидов, что заглядывали в прошлое...

- О да, некоторые поэты, вроде него или Васа, действительно воспевают Артура и его рыцарей Круглого стола весьма красочно, чуть ли не с ностальгией, словно видели те события воочию. Я бы не удивился, скажи ты мне, что они были феями, живущими тысячу лет.

- Ну, это не имело бы значения. Не Кретъен дал тебе подсказку к наследию Артура; то был пьяный поэт, чьего имени ты даже не знаешь, из городской таверны. Понять не могу, почему ты веришь в его небылицы.

- Мне любая подсказка в радость. Я еще не король. Лучше идти по следу Короля рыцарей, пока я еще свободен, тебе так не кажется?

Аяка не могла этого видеть, но глаза Ричарда, вероятно, так и сияли. Рисуя перед своим внутренним взором детское выражение его лица, она обратила внимание на равнину, что простиралась перед Ричардом. И затем она заметила нечто странное.

- Пока ты еще свободен? Да ты уже практически герцог Аквитании... В чем дело, Ричард?

- ...Что-то приближается.

Вдалеке виднелась точка. Однако облако дыма, поднимавшееся за нею, говорило о том, что она с большой скоростью приближалась к ним. Поначалу Аяка приняла ее за несущуюся галопом лошадь, но размер явно был не тот. Вскоре до них донесся громоподобный звук, исходивший от точки, и рыцари начали паниковать.

- Что это, гигантский вепрь?

- Повозка...? Нет, где же тогда лошади... Никогда ничего подобного не видел. У этой штуки вообще есть ноги? Как она движется? Если это зверь, то он издает совсем не знакомый мне звук!

- Глядите, оно мчится к нам!

- Какая скорость! Спасайся, Ричард!

Ричард, однако, пропустил слова товарищей, которые уже начали натягивать поводья, мимо ушей.

- Очаровательно... - раздался его спокойный голос. - Может, это потомок Турха Труйта.

Опять непонятные слова.

И все же Аяка не особо нервничала. Отчасти из-за уверенности в голосе Ричарда. Но главная причина заключалась в том, что она узнала приближающееся к ним нечто, хотя внешне оно отличалось от знакомых ей современных моделей.

Приближаясь к Ричарду, штуковина начала постепенно замедляться. Еще несколько раз позвериному рыкнув, она полностью остановилась в нескольких метрах перед ним.

- Что это...?

Рыцарь, что до самого конца оставался рядом с Ричардом, с подозрением уставился на «нечто». Вероятно, он был готов заслонить Ричарда от этой штуки, если возникнет такая необходимость.

- ...Повозка из железа?

- Колеса довольно толстые. И что это такое черное? Какая-то кожа?

Услышав любопытство в голосе Ричарда, Аяка внезапно осознала.

А, я поняла. Должно быть, это происходило, когда Ричард был еще жив... да?

Если дело было в этом, то она могла понять их забавную манеру общения. Также она решила, что ей это все-таки снилось.

Что за странный сон. Ну, все говорят по-японски.

Если это действительно был мир прошлого, тогда штукавина, замершая перед Ричардом и его друзьями, находиться здесь попросту не могла. Ее корпус был украшен стимпанковскими шестернями и готическими с виду железными шипами, придавая ему витиеватый и извращенный силуэт.

Аяка знала, как это называется.

Машина... Должно быть, собранная под заказ.

Увидев автомобиль, который словно сошел с кадров киноевика, Аяка задумалась над тем, в каком же состоянии находился ее разум, чтобы породить такой сон.

Ну, я болталась с рыцарями и королями с тех самых пор, как пересекла пустыню Сноуфилда, так что, полагаю, все временные периоды смешались в моей голове в дикую кучу.

Пока Аяка была поглощена мыслями, ситуация начала меняться.

Из глубин автомобиля донесся звук удара. Насторожившись, рыцари обнажили мечи и окружили транспорт.

В следующую секунду дверь — по всей видимости, смонтированная из рук вон плохо — распахнулась после пинка изнутри, и из недр причудливого средства передвижения показался человек. Затем окна «машины» опустились одно за другим, открывая их взору штукавины, похожие на музыкальные инструменты, которые начали играть искаженную какофоническую мелодию. И на фоне всего этого шума раздался радостный голос:

- Приветствую, юный правитель Аквитании и его веселые товарищи! Как поживаете? У меня все хорошо, но я сдаюсь. Отдаюсь на милость и все такое. Поэтому не могли бы вы пока убрать эти мечи?

Одежда мужчины, который произнес столь беспечную речь с поднятыми вверх руками, казалось, соперничала с его машиной или даже пыталась превзойти ее в плане диковинности. На нем красовался наряд аристократа, броский, но окрашенный в такие цвета, что мужчина больше походил на придворного шута, чем на человека благородных кровей. Голову его венчала странная шляпа. Шестерни, которыми был украшен жезл в его руке, издавали искаженный звук, что, предположительно, было результатом работы какого-то механизма.

Увидев этого человека, Аяка окончательно убедилась в том, что видела сон. Все, что она видела до этого, обладало эстетической целостностью. Ей казалось, что она в самом деле увидела эпоху, когда рыцари сражались верхом на лошадях, но внезапное появление мужчины все

испортило, превратив в сущий бред.

- В чем дело? – продолжил причудливый человек, обращаясь к рыцарям, которые даже не подумали опустить клинки. – Вы не знаете слов «мир» и «любовь»? Поднятые вверх руки – знак капитуляции... Или дело в культуре этого периода? Могу белым флагом помахать, если хотите. Впрочем, неважно. Как бы то ни было, я не вооружен. Не враждебен. На самом деле, я питаю к вам глубокое уважение — вы без всяких колебаний клюнули на мою приманку и даже примчались сюда, в это чистое поле.

- Ловушка!

- Блин, я сболтнул о том, что пьяный поэт в таверне – моих рук дело. Что ж, это ерунда. Вы все-таки прискакали сюда, значит, мой план увенчался успехом! Мне удалось!

При этих словах рыцари еще крепче сжали рукояти мечей и начали сжимать кольцо. Шутовского вида мужчина пожал плечами.

- Подождите минуточку, - сказал он, закинув жезл на плечо. – Попробуйте быть более терпимыми. Даже Александр III, когда столь оригинальная, броская и эксцентричная фигура, как я, возникла перед его глазами, попытался извлечь из этого немного веселья.

- Хватит нести чушь!

- Подождите.

Аяка увидела, как рука Ричарда остановила разгневанных рыцарей.

- Что ты там сказал про Александра Великого?

- Ричард! Слушать такого подозрительного типа...

- Он не Король рыцарей, которым я восхищаюсь, - сказал Ричард, обращаясь к странному человеку и сдерживая одной рукой друга, который пытался его остановить, - но если ты упомянул в качестве сравнения этого великого короля завоевателей, я должен тебя выслушать, какой бы байкой ты ни намерен меня накормить. Не так ли?

Затем Ричард сложил руки на груди и с достоинством заявил:

- Можешь продолжать. Для начала, кто ты такой?

Загадочный человек радостно улыбнулся, взобрался на крышу своего автомобиля, дабы смотреть на рыцарей сверху вниз, после чего громко и отчетливо назвал свое имя:

- Какой замечательный слушатель! Меня зовут Сен-Жермен! Сен-Жермен! Я не против, если вы остановитесь на «Сен», но расслабьтесь и произнесите целиком — Сен-Жермен! Да, Сен-Жермен! Гедонист по имени Сен-Жермен предстал перед великим будущим королем! Это повод для праздника — по крайней мере, для меня!

- Ты знаешь, что Ричард королевских кровей, но все же смеешь взирать на него сверху вниз? – закричал кто-то из товарищей Ричарда, но их это не очень взбесило. Скорее всего, они понимали, что Ричард не придавал особой значимости своему положению.

Рыцари тоже общались с ним весьма непринужденно, - подумала Аяка, после чего услышала, как Ричард пробормотал, глядя на мужчину, произносившего речь с крыши своего авто:

- Ого... Вот так картина вырисовывается.

...

Вспомнив, как выглядел Ричард, когда обращался к жителям города с вершины пожарной машины, Аяка решила, что ей снилось именно это, потому что тот нелепый поступок произвел на нее сильное впечатление. Осознание этого не помогло ей проснуться.

- И? – раздался в ее ушах громкий и ясный голос Ричарда. – Что мне до тебя, Сен-Жермен?

Вновь воскликнув «какой замечательный слушатель», человек, назвавшийся Сен-Жерменом, встал в напыщенную позу и начал говорить.

- Я буду вехой на твоём пути по следам героев минувшего, советником, что поможет предвидеть крах, пророком, что возвестит о конце, и, возможно, иногда голубем с веточкой надежды в клюве. Вот какую роль сыграет для тебя человек по имени Сен-Жермен.

- Ты слишком высокого мнения о себе. Короче, придворный маг. Я прав?

- Прискорбно, но я не маг. Не фея, не инкуб, не гематофаг, не путешественник во времени и не скачущий по мирам волшебник. Нет, я всего лишь аристократ и прохиндей.

Человек, назвавшийся Сен-Жерменом, продолжил, великолепно вращая жезл в руке:

- Поэтому тебе не нужно запоминать мое имя. Можешь тотчас же забыть его, я не против. Я представлюсь вновь. Я Сен-Жермен. Сен-Жермен, имя, которое ты мог уже забыть. Да, Сен-Жермен! Сен-Жермен... Имя не важно; таков человек по имени Сен-Жермен. Сен? Или Жермен?

- Ну же, Ричард, заткни ты его уже.

Ричард даже не пошевелился, не обращая внимания на своих товарищей, которые вновь подняли клинки.

- Подожди. Если ты мошенник, то я хотел бы услышать, как ты намереваешься меня надуть.

Аяка не видела этого, но почему-то знала, что глаза Ричарда сияли, как у ребенка.

- Ха ха. Не я буду тебя дурачить. Оказавшись там, куда ты готов ступить — где обитает несметное число тайн, породивших короля Артура — ты попытаешься обдурить себя сам. Я здесь лишь для того, что помочь в этой великой афере. Я хочу сказать — желаю удачи, по крайней мере. Тост за этот важный момент, с которого начнется твоё восхождение к легенде.

Сен-Жермен спустился с автомобиля на землю, почтительно преклонил колено и пристально посмотрел на лицо Ричарда. Их взгляды встретились. В голове Аяки даже мысль промелькнуть не успела, как его губы вновь шевельнулись.

- И тебе, что скрывается за этими глазами, мои наилучшие пожелания.

По спине Аяки пробежались мурашки. Она инстинктивно поняла: последние слова этого мужчины предназначались не Ричарду, а самой Аяке, смотревшей его глазами. И, словно доказывая это, Сен-Жермен произнес то, что любой бы, кроме нее, счел бессмыслицей.

- Полагаю, ты наблюдаешь из будущего, вечно бегущее дитя.

В этот момент Аяка проснулась. Ее глаза замерли на сером потолке, и она осознала, что лежит на кровати. Ее спина и ладони чуть вспотели. Она чувствовала бешеное биение своего сердца.

- О, Аяка, проснулась? Должно быть, ты сильно устала. Сразу же уснула, даже очки не сняла.

Посмотрев в ту сторону, откуда донесся знакомый голос, она увидела Сэйбера, сидевшего в кресле рядом с кроватью и читавшего книгу. На столике перед ним лежало еще несколько книг, которые он, вероятно, взял с полки неподалеку. Та же, которую он держал в руках, называлась «Жизнь и смерть короля Джона».

- Потому что кое-кто весь вчерашний день таскал меня за собой по округе, - проворчала Аяка, едва это заметив.

- Если ты достаточно отдохнула для того, чтобы ругать меня, то мне не о чем беспокоиться! И все же тебе стоит отдохнуть еще немного безопасности ради. Снаружи еще не рассвело.

- ...Спасибо. И прости. Я не хотела грубить.

Аяку воротило от самой себя из-за того, что она ответила сарказмом на слова того, кто вытащил ее из стольких передраг.

- Тебе не за что извиняться, - отозвался Сэйбер с веселой улыбкой. - Да, я таскал тебя за собой и, вероятно, буду таскать и дальше. Кроме того, девушки, что просыпаются в плохом настроении, гораздо милее.

- ...Ты явно на позитивной волне.

В этот момент Аяка вспомнила «сон», который ей только что снился. Она помнила его очень отчетливо, что было не характерно для сна.

Это и вправду был только сон?

Инстинкты говорили ей «нет», но подтвердить это мешал страх.

- Тем не менее, в этом доме полно книг. В подвале нет ничего, кроме фолиантов с заклинаниями, но на втором этаже нашлось множество историй и романов. И героических сказаний. Я не заскучаю.

Когда она увидела Сэйбера, его глаза блестели от возбуждения — она предположила, что он читал всю ночь. Аяка не могла молчать.

- Эй...

- Да? Что такое?

«Ты знаешь кого-нибудь по имени Сен-Жермен?» - хотела спросить она, но замерла прежде, чем слова сорвались с ее губ. Она помнила глаза того странного человека, поскольку они были последним, что она видела во сне, и ей было страшно называть его имя самой.

Вместо этого Аяка решила спросить про другое имя из сна. Оно не было ей знакомо, поэтому она подумала, что если Сэйбер его узнает, то это окончательно разрешит вопрос, был ли ее сон обычным или нет.

- Эй... Ты знаешь кого-нибудь по имени... Кажется, Кри... Кретьен?

- Кретъен де Труа? Навевает воспоминания. Он был трубадуром при дворе моей сестры Марии. Он рассказывал мне легенду о Граале больше раз, чем я мог вынести. ...Прости. Не хотел лгать, но только что сказал неправду. Я изводил его своими просьбами рассказать о поисках Грааля сотни раз, и мне это никогда не наскучивало.

- В отличие, наверное, от него самого... - ее привычное раздражение по отношению к Сэйберу взяло верх над удивлением тому, что беседа протекала довольно гладко.

- Тем не менее, ты слышала про Кретъена? Тоже из поклонников рыцарей Круглого стола, да, Аяка? Разве они не замечательные? Кретъен всегда говорил, что они были людьми весьма необычного склада ума, но это лишь часть того, что делает их лучше всех!

Аяка мало что знала про Круглый стол короля Артура, хотя это название было ей смутно знакомо. Однако, судя по тому, с каким восторгом Сэйбер говорил о них, она была готова принять тот факт, что они, должно быть, действительно были великими героями. Его слова также дали Аяке шанс спокойно подумать.

Другими словами, это был не просто сон... да?

Безусловно, теперь ей казалось, что это походило не на сон, а, скорее, на сцену от первого лица в каком-нибудь фильме. Если дело было в этом, было ли там какое-то мистическое действие? Она решила обсудить свой «сон» с Сэйбером, чтобы удостовериться. Но затем несвоевременно раздался стук в дверь.

- Мне впустить гостя, Аяка? – спросил Сэйбер, закрывая книгу.

- ...Решай сам. У меня все равно нет другого выбора, кроме как довериться твоему суждению.

Сэйбер внимательно изучил лицо Аяки, не теряя при этом бдительности по отношению к тому, что происходило по другую сторону двери, и кивнул.

- Волосы не растрепаны, глаза не закисло, одежда в порядке. Думаю, можно и впустить!

- А? Да... Хорошо. Наверное.

- Лады. Привет! – воскликнул Сэйбер, повернув голову в сторону двери. – Входите.

Ручка повернулась, и старинная дверь медленно отворилась.

- Вам удалось немного поспать?

В дверном проеме стоял молодой человек, лицо которого было достаточно молодым для того, чтобы называть его мальчиком. От шеи и ниже он был облачен в преимущественно черную одежду, напоминавшую форму спецназа, которая резко контрастировала с его юными чертами лица.

- Э-э-э... Сигма, верно? – спросила Аяка, настороженно косясь на его зачехленный нож и пистолет в кобуре.

Парень отозвался бесстрастной констатацией факта:

- Этот дом уже окружен.

<http://tl.rulate.ru/book/6511/145481>